

Специфика передачи авторских неологизмов с английского языка на русский

Автор статьи рассматривает специфику авторского неологизма с позиции его адекватной передачи на русский язык. В ходе анализа дается объективная оценка вариантам перевода, однако не постулируется идея о том, что те или иные приемы перевода являются более предпочтительными при передаче авторских неологизмов в жанре фэнтези.

Ключевые слова: фэнтези, авторский неологизм, способ словообразования, прием перевода

Любой язык, как живой организм, постоянно изменяется и развивается, что позволяет нам наблюдать возникновение различных лексических новообразований. Со временем некоторые вновь появившиеся слова (неологизмы) выходят из употребления, теряют смысл, меняют значение или, напротив, остаются в языке и входят в состав словарей как общеупотребительные, что подтверждает тезис о том, что неологизмы в целом являются специфическим зеркалом языкового развития и становления [2, с. 117].

Особого внимания заслуживает авторское словообразование, вызывающее интерес у лингвистов, литературоведов и переводчиков. В настоящее время наиболее продуктивными жанрами художественной литературы с точки зрения создания авторских неологизмов являются фантастика и ее разновидность фэнтези.

Являясь стилистически маркированными, авторские неологизмы выполняют особую стилистическую функцию, добавляя в язык произведения разнообразие, новизну, оригинальность и яркость для обозначения новых или выдуманных явлений, объектов или понятий, выполняя при этом ряд основных функций: номинативную, коммуникативную, функционально-стилевую и эмоционально-экспрессивную.

В данной статье обратим внимание на особенности перевода авторских неологизмов с английского языка на русский на примере произведения Дж. Роулинг “*Fantastic Beasts and Where to Find Them*”, в котором описываются сказочные и мифические существа и создания, придуманные автором. Анализ передачи таких единиц на русский язык вызывает необычайный интерес, поскольку их целью (помимо передачи собственно формы слова) становится создание необходимого автору образа, стоящего за названием.

“*The Puffskein is found worldwide*” [1] – «Клубкопухи живут по всему миру» [4].

Данный неологизм образован путем слияния двух слов: “puff” – пышный, пушистый и “skein” – клубок, моток. Переводчик использовал такой прием, как калькирование, в результате которого переведенная единица звучит как «клубкопух». Этот вариант считается адекватным, так как образ, задуманный автором, сохранен.

“Peruvian Vipertooth. This is the smallest of all known dragons...” [1] – «Перуанский Ядозуб. Это самый маленький из известных драконов...» [4].

При переводе было использовано калькирование, в результате чего появился «перуанский ядозуб». Вариант передает образ частично. Неологизм “vipertooth” образован путем слияния английского слова “viper” – змея, гадюка и “tooth” – зуб. При переводе «язозуб» образ змеи реализуется только при помощи ассоциации, уместнее было бы перевести как «змеезуб», поскольку так на сходство со змеей будет указано напрямую, что является более адекватным вариантом перевода с точки зрения передачи образа.

“The Norwegian Ridgeback resembles the Horntail in most respects” [1] – «Норвежский Спинорог во многом напоминает Рогохвоста» [4].

Данный неологизм образован при помощи слияния английских слов “ridge” – гряда, хребет и “back” – спина. Переводчик использует калькирование и предлагает вариант «спинорог». Выбор лексической единицы, эквивалентной английскому “ridge”, не является в данном случае обоснованным, поскольку слово «рог» используется биологами исключительно для обозначения наростов на голове животного. Для описания же спинных наростов у ящериц ученые используют слово «гребень». Таким образом, вариант-калька «гребнеспин» точнее передает описываемый образ – образ дракона с гребнем на спине.

“The fullmoon calf is an intensely shy creature” [1] – «Лунный телец – очень пугливое существо» [4].

При создании данного неологизма Дж. Роулинг обратилась к приему слияния двух основ: “moon” – луна и “calf” – теленок. Переводчик разделил неологизм на составные части и применил калькирование, результатом чего стал вариант «лунный телец». Вариант передает образ не совсем адекватно. Слово «телец» вызывает ассоциацию с крупным и отнюдь не пугливым животным, в то время как слово “calf” используется для обозначения детеныша, что русский вариант совсем не отражает. Более адекватным представляется такой вариант, как «луненок». В данном случае сохраняется способ образования слова, а именно слияние двух основ, а суффикс в свою очередь подчеркивает, что речь идет о маленьком существе.

“The Ash winder is created when a magical fire is allowed to burn unchecked for too long” [1] – «Рождение пеплозмея происходит, когда магическому огню позволяют свободно гореть слишком долгое время» [4].

Авторский неологизм “ashwinder” образован путем слияния слов “ash” – пепел и существительного от глагола “to wind” – извиваться. Без контекстуаль-

ного описания не совсем ясно, что представляет собой данное существо. В связи с этим переводчиком был предложен вариант «пеплозмеи», образованный путем калькирования с элементом расширения значения. Приоритет в данном случае переводчик отдает именно змеиной природе существа, которая исходит из значения глагола «витьяся». В данном случае вариант является адекватным переводом, хотя возможны и другие варианты: «пепловив», «змеи-пепловей». Первый вариант («пепловив») создан только путем калькирования, но образ не передается полностью. Второй же вариант («змеи-пепловей») сочетает в себе перевод неологизма калькой и дополнение, расширение значения при помощи слова «змеи», избавляя читателя от необходимости изучать контекст для понимания сути этого существа.

“Sharkafish covered entirely in spines and found in the Atlantic Ocean” [1] – «Акулообраз. Эта рыба, полностью покрытая иглами, обитает в Атлантическом океане» [4].

Данный неологизм создан слиянием двух основ: “shark” и “rake”. Переводчиком было использовано калькирование, в результате которого появился вариант «акулообраз». Такой перевод эквивалентен с точки зрения передачи образности. Существует также вариант «иглокула», который не создает ассоциации с дикобразом, а потому является более адекватным.

“Nogtails are demons found in rural areas right across Europe, Russia, and America” [1] – «Клинохвосты – это Демоны, живущие в сельской местности по всей Европе, России и Америке» [4].

Данный неологизм создан слиянием двух основ: “nog” – клин и “tail” – хвост. Переводчик выбрал стратегию калькирования, вследствие применения которой появилось слово «клинохвост». Этот вариант абсолютно адекватен, так как он полностью передает образность, а также способ словообразования оригинального неологизма.

“A horned, pale-green water demon, the Grindylow is found in lakes throughout Britain and Ireland” [1] – «Рогатый, бледно-зеленый демон Тихомол обитает в озерах по всей Британии и Ирландии» [4].

Данный авторский неологизм образован при помощи слияния основ “grind” и “low”. Первая часть предположительно произошла от древнескандинавского “grind” – свирепый, лютый; вторая составная часть неологизма – “low” – низкий. Перевод «Тихомол», ставший результатом частичного калькирования, не может считаться адекватным, так как практически не передает образ и разрывает ассоциативный ряд оригинала. В связи с этим можно использовать одну из следующих переводческих стратегий: разбить оригинальную единицу на составляющие и перевести по частям, используя калькирование, – «глубоководный лютень»; или прибегнуть к транслитерации – «гриндилоу» (вариант, использовавшийся в переводе издательства «РОСМЭН»).

“The Acromantula is a monstrous eight-eyed spider” [1] – «Акромантул – это огромный восьмиглазый паук» [4].

Данный неологизм образован путем слияния основ “acros-“ (греч. высокий, острие, вершина) и “-mantula” (от английского “tarantula”). При переводе была использована транслитерация. Таким образом, греческая основа “acros-“ была передана с помощью транслитерации как «acro-», а “-mantula” перешла в «-мантул», созвучное с русским «тарантул», что объясняет отсутствие окончания -а в русском варианте. Данный перевод считается адекватным, так как не искажает оригинал и сохраняет греческое происхождение единицы.

“The Pogrebin is a Russian demon” [1] – «Подгребин – русский демон» [4].

Неологизм переведен с помощью транслитерации, но при этом была совершена ошибка – добавлена буква «д». Возможно, это было сделано, чтобы сменить ассоциации с «погреб, погребение» на «подгребать, грести» с целью смягчения значения. Но с точки зрения корректности более эквивалентным вариантом представляется слово «погребин», являющееся результатом применения транслитерации.

Анализ 10 авторских неологизмов-существительных из произведения Дж. Роулинг “Fantastic Beasts and Where to Find Them” позволяет прийти к выводу о том, что в словотворчестве автор тяготеет к такому способу словообразования, как слияние основ, что, конечно, не может служить основанием для предположения о том, что подобное характерно для всей англоязычной культуры. Но этот факт, бесспорно, является отражением индивидуального стиля автора.

Что касается переводческих стратегий, использованных при передаче вышеизложенных лексических единиц, можно прийти к заключению, что российские переводчики чаще всего используют способ калькирования (8 из 10 случаев), реже – способ транскрипции или транслитерации (лишь 2 из 10 рассмотренных лексических единиц). Это в целом можно объяснить тем, что удачное калькирование позволяет максимально кратко и понятно передать смысл, заложенный автором, а также сохранить образность произведения, при этом не перенасыщая его англицизмами, которые без дополнительных пояснений могут нести малую долю своего значения реципиентам, незнакомым с английским языком. Однако следует отметить, что каждый переводческий прием обладает специфическим наполнением и позволяет успешно решать конкретные прагматические задачи автора оригинального произведения [3, с. 63].

Литература

1. Rowling J. K. Fantastic Beasts and Where to Find Them. N. Y.: Arthur A. Levine Books, 2015. 128 p.

2. Иванова Н. Г., Кириллова А. В., Меренкова Д. Е., Шурупова М. В. Английские неологизмы в системе русского языка XXI века // Казанская наука. 2019. № 11. С. 117–119.

3. Иванова Н. Г., Кириллова А. В., Меренкова Д. Е., Шурупова М. В. Лексические трансформации при передаче текстов общественно-политической направленности // Reports Scientific Society. Тамбов, 2023. № 5(37). С. 62–66.

4. Роулинг Дж. К. Фантастические звери и места их обитания. М.: Росмэн Пресс, 2009. 128 с.

УДК 811

*A. V. Kirillova, M. V. Shurupova (Orekhovo-Zuevo Moscow region, Russia)
State University of Humanities and Technology*

Specificity of a literary text as an object of intercultural communication

Авторы статьи рассматривают текст художественной литературы как объект изучения в рамках осуществления процесса коммуникации в рамках одной культуры, а также в процессе передачи средствами другого языка. Особое внимание уделено выразительным средствам языка, грамотное сочетание которых позволяет достичь максимального воздействия на читателя.

Ключевые слова: художественный текст, языковые особенности, коммуникация, выразительные средства

The authors of the article consider the text of fiction as an object of study in terms of communication process within one culture, as well as in the process of translation by another language means. Particular attention is given to the language expressive means, the competent combination of which allows to achieve maximum impact on the reader.

Keywords: work of art, linguistic peculiarities, communication, expressive means

The language of an artwork is a special kind of verbal art. The study of its language involves defining those methods by which a work of art is created from a given material. The implementation of the main functions of an artwork language is to aesthetically influence the reader.

The purpose of emotional impact is the expression of emotions by the author and the direct achievement of an emotional addressee's response, which leads to a change in the behavior of the object.

In turn, the emotional impact is divided into two types:

- indirect, which is carried out by direct initial appeal to the rational “I” of the addressee;
- direct, carried out by creating imagery, which contributes to various failures in the logic of thinking and thereby causes an emotional reaction [10, p. 29].